

ОТ РЕДАКЦИИ

DOI: 10.15838/ptd.2020.2.106.1

УДК 338.2 | ББК 65.050.2

© Ускова Т.В.

УСТОЙЧИВОСТЬ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ И СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ¹

ТАМАРА ВИТАЛЬЕВНА УСКОВА

Вологодский научный центр Российской академии наук

Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а

E-mail: tvu@vscc.ac.ru

ORCID: [0000-0001-9416-1136](https://orcid.org/0000-0001-9416-1136); ResearcherID: [O-2232-2017](https://orcid.org/0-2232-2017)

Обеспечение устойчивого развития является одним из самых актуальных вопросов, волнующих мировое сообщество. Эта проблема была озвучена во второй половине XX века и не решена до настоящего времени, несмотря на усилия, предпринимаемые учеными, политиками и практиками всех стран. Основной замысел представленной статьи состоит в проведении оценки успешности достижения целей устойчивого развития в Российской Федерации, а также обобщении современного опыта управления устойчивостью развития территорий на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Констатируется, что если первоначально система взглядов на устойчивое развитие концентрировалась на экологических аспектах, то постепенно пришло понимание необходимости решения экономических, социальных и экологических вопросов в комплексе. В итоге сущность устойчивого развития была значительно расширена, в настоящее время модель устойчивого развития предусматривает гармонизацию социальной, экономической и экологической составляющих, направленную на удовлетворение потребностей как нынешнего, так и будущих поколений. Подчеркивается, что для устойчивого развития мировой экономики необходимо достижение этой цели каждым государством. Показано, что проблема устойчивого развития является приоритетной и для Российской Федерации, принявшей соответствующую концепцию еще в 1996 году. Проводится анализ достижения целей устойчивого развития; проблем, волнующих российские территории; методов управления, успешно используемых органами

Для цитирования: Ускова Т.В. Устойчивость развития территорий и современные методы управления // Проблемы развития территории. 2020. № 2 (106). С. 7–18. DOI: 10.15838/ptd.2020.2.106.1

For citation: Uskova T.V. Territories' sustainable development and modern management methods. *Problems of Territory's Development*, 2020, no. 2 (106), pp. 7–18. DOI: 10.15838/ptd.2020.2.106.1

¹ Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН ВолНЦ РАН по теме НИР № 0168-2019-0005 «Исследование факторов и методов устойчивого социально-экономического развития территориальных систем в изменяющихся мировых геополитических и геоэкономических условиях».

власти на местах по решению наиболее острых вопросов социально-экономического развития. Делается вывод о том, что говорить об устойчивом развитии России преждевременно, а проблемы российских территорий оказываются преимущественно следствием негативного влияния внутренних факторов. Предлагается расширять спектр управленческих инструментов воздействия на внутренние факторы с целью повышения устойчивости развития, учитывая при этом и внешние вызовы.

Устойчивое развитие, цели устойчивого развития, внутренние и внешние факторы, социально-экономические процессы, муниципальные образования, сельские территории, методы управления.

Проблема устойчивого развития волнует мировое сообщество уже не одно десятилетие. Ее теоретические основы были заложены отечественным ученым В.И. Вернадским. Система научных взглядов ученого, изложенная в его работах о развитии биосферы [1; 2], по сути дела, предвосхитила осознание глобальных проблем широкой общественностью.

Первоначально понятие «устойчивое развитие» относилось преимущественно к сфере экологии [3; 4]. Однако современное толкование устойчивого развития существенно расширяет его сущность и спектр решаемых задач [5–7 и др.]. В общем виде устойчивое развитие следует понимать как развитие, основанное на гармонизации социальной, экономической и экологической подсистем, направленное на поиск путей удовлетворения потребностей настоящего и будущих поколений. Перечень задач включает в себя ускорение экономического роста и изменение его качества; удовлетворение основных потребностей населения; устойчивый рост численности населения; сохранение и укрепление ресурсной базы территорий и др. [8].

Острота и масштабность проблем, решаемых мировым сообществом для достижения целей устойчивого развития, требует от руководителей государств регулярного обмена мнениями относительно складывающейся ситуации, определения комплекса первоочередных мер и организации регулярного мониторинга ситуации в мире. Для этого государствами – членами ООН в 2015 году

принята Повестка дня в области устойчивого развития. Она содержит семнадцать целей, направленных на ликвидацию нищеты, сохранение ресурсов планеты и обеспечение благополучия ее населения, улучшения его жизни. Для каждой цели установлен перечень показателей, которые должны быть достигнуты до 2030 года².

Система взглядов на устойчивое развитие России отражена в Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию³. В ней определена цель последовательного перехода страны к устойчивому развитию, которое обеспечивало бы сбалансированное решение социально-экономических проблем, сохранение благоприятной окружающей среды и природоохранного потенциала для удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений людей. Отмечается, что переход к устойчивому развитию займет весьма длительный период, будет реализован в несколько этапов, на каждом из которых потребуется решить беспрецедентные по масштабу задачи (рис. 1).

В документе подчеркивается, что устойчивое развитие страны возможно только в случае устойчивого развития всех входящих в ее состав территорий. Это возможно на основе формирования эффективной пространственной структуры экономики при соблюдении баланса интересов всех субъектов Российской Федерации и учете местных особенностей.

Устойчивость социально-экономического развития территорий зависит от большого числа факторов и условий, как глобальных,

² Цели в области устойчивого развития. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru>

³ О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию: Указ Президента РФ от 1 апреля 1996 г. № 440 // Российская газета. 1996. 9 апр.

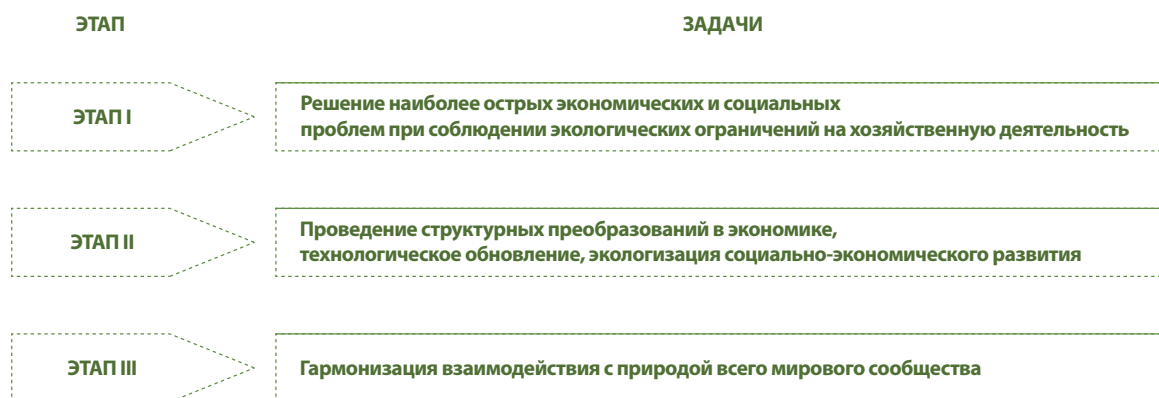

Рис. 1. Этапы перехода России к устойчивому развитию

так и внутренних, присущих каждой стране и даже каждой отдельно взятой территории. Один из важнейших среди внутренних факторов – действующая система управления, которая включает в себя инструменты и методы воздействия органов власти разного уровня на социально-экономические процессы территории с целью достижения устойчивости ее развития. Другими словами, решение задач устойчивого развития страны и ее территорий требует активных действий со стороны органов власти и управления, осуществляемых в рамках социально-экономической политики, реализуемой на федеральном, региональном и местном уровне.

Как же достигаются цели устойчивого развития в Российской Федерации? Как обстоят дела на местах? Как решаются вопросы увеличения численности населения, роста экономики, развития социальной инфраструктуры территорий, повышения уровня жизни населения и удовлетворения его основных потребностей, улучшения ресурсной базы? Какими инструментами располагают органы государственной власти и местного самоуправления для этого? Попробуем ответить на указанные вопросы, исходя из динамики основных социально-экономических показателей.

Итак, согласно данным Росстата, в последние годы в Российской Федерации наблюдается снижение численности населе-

ния. Наибольшее сокращение приходится на сельских жителей. Только за период рыночных реформ их число в Российской Федерации сократилось с 38,9 (на 01.01.1992) до 37,3 (на 01.01.2019) млн чел. Негативные тенденции несколько сгладило присоединение Республики Крым, в результате чего в 2014 году число сельских жителей в России увеличилось более чем на 900 тыс. чел. Однако если проанализировать демографические процессы в конкретных территориях, то острота проблемы становится более очевидной. Так, например, в Вологодской области динамика численности населения имеет устойчивый негативный тренд, особенно быстро снижается число сельских жителей. Если с 1990 по 2018 год численность сельских жителей области сократилась на 14,6 тыс. чел., то только за 2018 год – на 5,1 тыс. чел. (на 1,6%) (рис. 2). При этом имела место как естественная, так и миграционная убыль (-3080 и -2007 чел. соответственно).

Заметим, что Вологодская область не является исключением из правил. Аналогично складывается ситуация и в большинстве субъектов РФ. В 2010–2018 гг. из десяти субъектов Федерации, входящих в состав Северо-Западного федерального округа, только в двух (Ленинградская и Калининградская области) зафиксирован прирост населения (табл. 1). Причем в городах – административных центрах в эти годы также отмечался

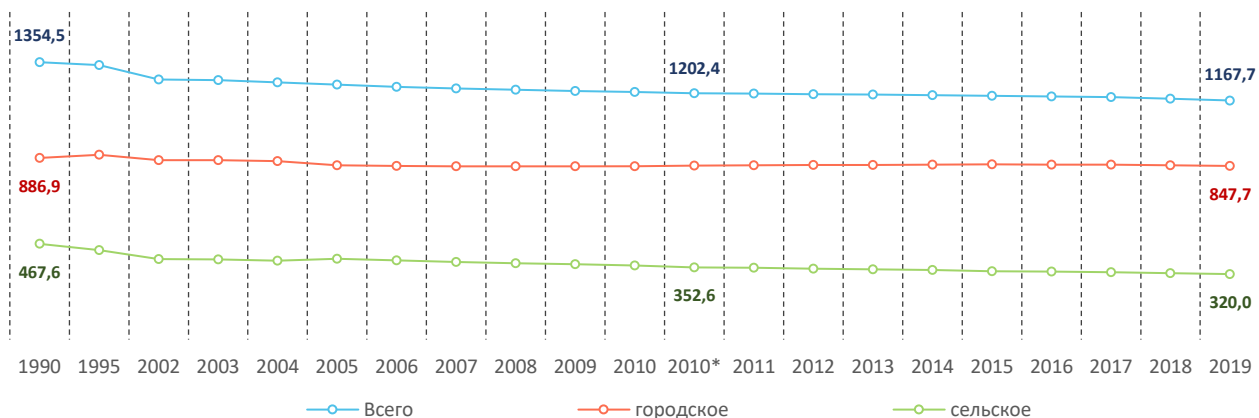

Рис. 2. Численность постоянного населения Вологодской области (на 1 января соответствующего года), тыс. чел.

* Данные по переписи на 14 октября 2010 года.

Источник: Демографический ежегодник Вологодской области. 2018: стат. сб. Вологда: Вологдастат, 2019. С. 13.

Таблица 1. Численность населения в субъектах Федерации, входящих в состав СЗФО РФ, в 2000 и 2018 гг., тыс. чел.

Субъект РФ	2010 год (по переписи на 14 октября)	2018 год (на начало года)	Темп роста (снижения), %
Ленинградская область	1717	1814	105,6
Калининградская область	942	995	105,6
Вологодская область	1202	1177	97,9
Республика Карелия	644	623	96,7
Новгородская область	634	607	95,7
Мурманская область	795	754	94,8
Псковская область	673	637	94,7
Архангельская область	1228	1155	94,1
Республика Коми	901	841	93,3

Источник: Демографический ежегодник Вологодской области. 2018: стат. сб. Вологда: Вологдастат, 2019. С. 93.

прирост численности населения, следовательно, сокращение происходило преимущественно за счет снижения численности сельских жителей.

Что касается экономического роста, то в последние годы в России этот вопрос стоит весьма остро. Российская экономика прирастает ежегодно на 1,5–2,0%, что существенно ниже требуемых темпов [9]. По уровню экономического развития субъекты Федерации сильно различаются: разрыв достигает десятков раз. Ситуация на селе весьма неоднозначна. Сельские территории, расположенные в благоприятных климатических условиях или вблизи городов / городских агломераций, т. е. имеющие выход на крупный рынок сбыта,

демонстрируют прирост экономических показателей. Муниципалитеты, находящиеся на периферии, особенно в неблагоприятной природно-климатической зоне, вынуждены сворачивать экономическую деятельность. В Вологодской области в более выгодном географическом положении находятся такие районы, как Вологодский, Грязовецкий, Сокольский, Череповецкий, Шекснинский, Тотемский и Великоустюгский. Мониторинг социально-экономического развития муниципальных образований показывает, что преимущественно в этих районах сосредоточен производственный потенциал. Они демонстрируют наилучшую динамику основных показателей, именно здесь скон-

центрировано сельхозпроизводство и инвестиции в основной капитал. В 2000 году указанные районы производили 63% продукции животноводства области, в 2018 году – уже 72% (рис. 3).

Аналогичная ситуация наблюдается и в сфере растениеводства. В 2000 году шесть районов производили 53% всей продукции растениеводства Вологодской области. В 2018 году их доля увеличилась до 63% (рис. 4).

Приведенные данные позволяют заключить, что сельскохозяйственное производство в остальных районах области постепенно сворачивается. Если учесть тот факт, что промышленное производство области представлено в основном в городах Череповце и Вологде (в районах выпускается лишь около 9% промышленной продукции), то вполне логичным становится вывод о фрагментарном характере экономического развития территорий области. Отдельные территории региона можно отнести к экономически развитым, однако большая часть периферийных районов слабо развита экономически.

Ресурсная база сельской экономики постепенно сжимается. Этот процесс начался в 1990-х гг. и не преодолен до сих пор [10;

11]. Практически на всей территории страны значительная часть сельскохозяйственных земель не обрабатывается. В ряде субъектов РФ по целевому назначению не используется до 50% сельскохозяйственных земель. В регионах Европейского Севера в период 1990–2017 гг. посевные площади под всеми сельскохозяйственными культурами сократились на 55–75% (рис. 5).

В Вологодской области общая площадь сельскохозяйственных угодий составляет чуть более одного миллиона га, однако используется только половина. При этом происходит сокращение посевных площадей под всеми видами культур.

Только с 2000 по 2018 год посевные площади области сократились на 48% (рис. 6). Еще более удручающая картина в животноводстве: в 2018 году поголовье крупного рогатого скота составило только 52,3% от уровня 2000 года, коров – 51,2%, свиней – 27,5%, коз и овец – 21% (рис. 7).

За этот период ухудшилось и материально-техническое оснащение сельхозпроизводства. Число единиц сельскохозяйственной техники в регионе снизилось на 70–75% (табл. 2).

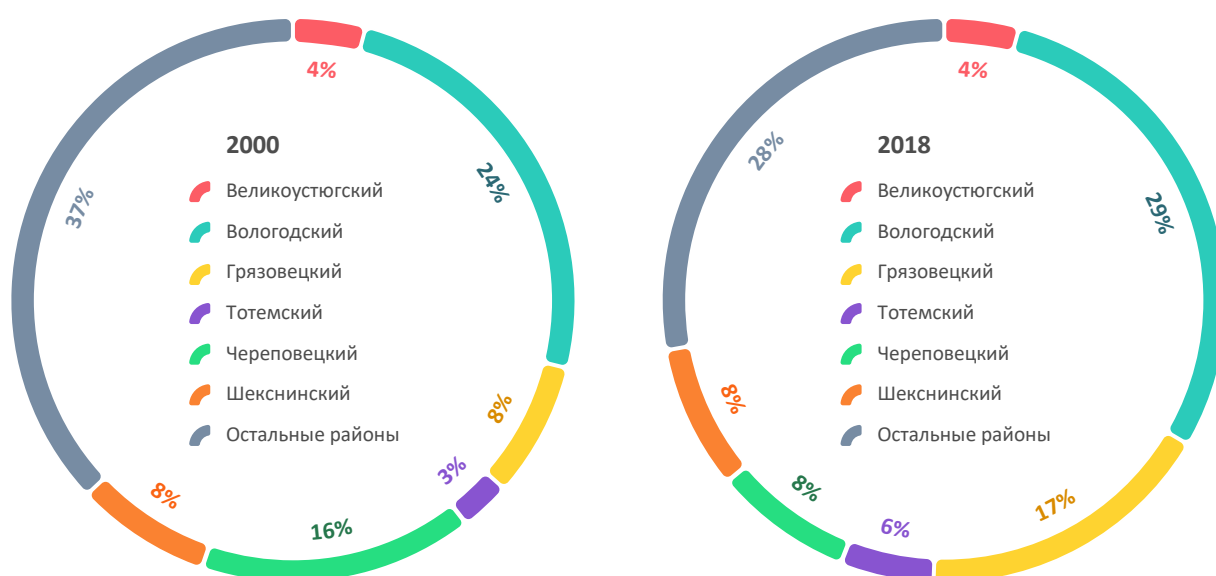

Рис. 3. Производство районами Вологодской области продукции животноводства в 2000 и 2018 гг., %

Источник: Муниципальные районы и городские округа Вологодской области. Социально-экономические показатели. 2000–2018: стат. сб. Вологда: Вологдастат, 2019. С. 127.

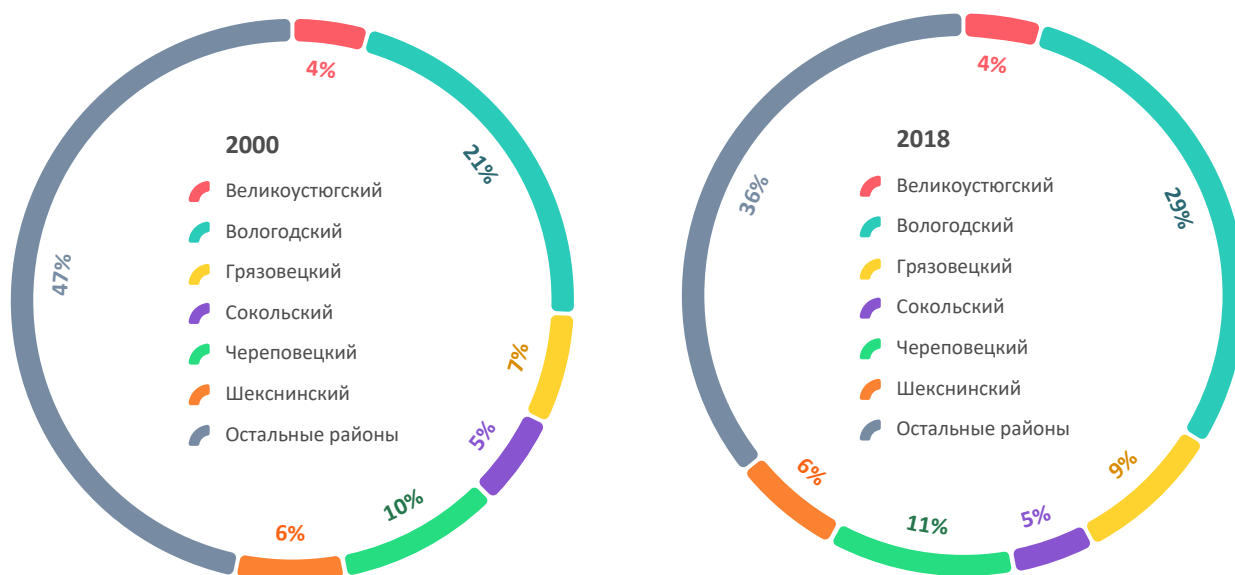

Рис. 4. Производство районами Вологодской области продукции растениеводства в 2000 и 2018 гг., %

Источник: Муниципальные районы и городские округа Вологодской области. Социально-экономические показатели. 2000–2018: стат. сб. Вологда: Вологдастат, 2019. С. 127.

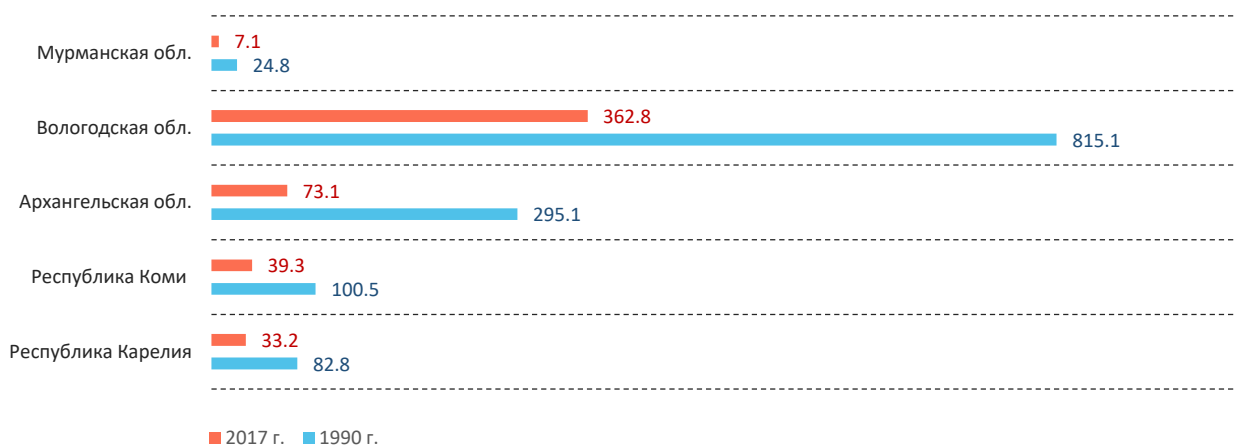

Рис. 5. Посевная площадь сельскохозяйственных культур во всех хозяйствах субъектов Европейского Севера РФ, тыс. га

Составлено по: данные Росстата. URL: <https://www.gks.ru>

Более того, инвестиционный потенциал для развития периферийных районов крайне мал [12]. Так, если в 2018 году на одного жителя Вологодской области приходилось 128 тыс. руб. инвестиций в основной капитал, то в Сямженском районе – 10,6; Тарногском – 6,8; Чагодощенском – 4,9; Усть-Кубинском – 2,9;

Устюженском – 2,8 тыс. руб. Этих средств явно недостаточно для создания и модернизации производств, поступательного развития экономики территорий. В связи с этим говорить об ускорении экономического роста и изменении его качества на большей части территорий региона не приходится.

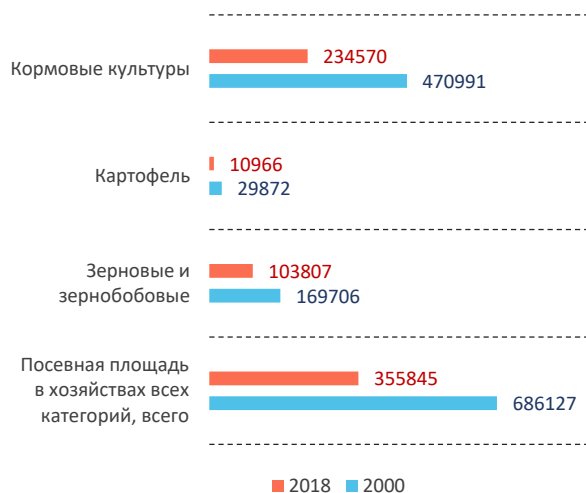

Рис. 6. Посевные площади Вологодской области, га

Рис. 7. поголовье скота в хозяйствах всех категорий Вологодской области (на конец года), голов

Составлено по: данные Росстата. URL: <https://www.gks.ru>

Таблица 2. Наличие сельскохозяйственной техники в Вологодской области (на конец года), штук

Сельскохозяйственная техника	Год								2018 год к 2000 году, %
	2000	2005	2010	2014	2015	2016	2017	2018	
Тракторы	10496	6722	4397	3118	2988	2776	2618	2529	24,1
Плуги	2449	1673	1056	733	671	597	573	540	22,0
Культиваторы	1419	1015	774	560	518	498	484	466	32,8
Сеялки	1524	1083	690	495	469	432	430	406	26,6
Косилки	2021	1346	903	630	575	539	510	472	23,4
Комбайны зерноуборочные	1468	937	579	398	371	352	345	343	23,4
Доильные установки и агрегаты	1433	996	672	513	481	456	434	430	30,0

Источник: Муниципальные районы и городские округа Вологодской области. Социально-экономические показатели 2000–2018 гг.: стат. сб. Вологда, 2019. С. 45.

Неразвитая экономическая база – одна из главных причин низкой бюджетной обеспеченности муниципалитетов [13]. Доля собственных доходов практически всех муниципалитетов не превышает 50%. В итоге жизнедеятельность муниципальных образований зависит от финансовой помощи из региональных бюджетов. Так, в Вологодской области на эти цели ежегодно направляется около четверти доходов бюджета. Например, в 2018 году размер помощи соста-

вил более 19 млрд руб., в 2019 году – более 27 млрд руб.⁴ Кроме того, имущественная обеспеченность муниципалитетов, особенно сельских, недостаточна для выполнения стоящих перед ними задач [14]. Каждый второй из числа опрошенных руководителей городских и два из трех глав сельских поселений Вологодской области оценивают обеспеченность муниципальным имуществом низко и крайне низко [15]. Следствием этих негативных процессов является

⁴ Департамент финансов Правительства Вологодской области. URL: <https://df.gov35.ru/otkrytyy-byudzhet/zakony-ob-oblastnom-byudzhet>

слабое развитие социальной инфраструктуры и благоустройства сельских населенных пунктов, более низкий уровень доходов, недостаточный для удовлетворения потребностей сельских жителей [16].

Имеют место и другие факты, свидетельствующие о том, что ряд наиболее острых вопросов не решается многие годы. Следовательно, говорить об устойчивом развитии территорий преждевременно.

Безусловно, органы власти разных уровней предпринимают усилия по исправлению ситуации и выводу территорий на траекторию устойчивого развития. Главным инструментом, призванным обеспечить достижение целей устойчивого развития, являются государственные программы [17]. В настоящее время в Российской Федерации реализуется более сорока государственных программ. В 2019 году принята новая государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий», ориентированная на период 2020–2025 гг. (утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 мая 2019 г. № 696)⁵. Органам государственной власти региона и муниципалитетам следует активизировать работу по получению финансирования на решение задач социально-экономического развития территорий в рамках действующих программ.

На региональном уровне также весьма активно используется программно-целевой метод управления. Например, с целью государственной поддержки села и его экономики реализуется государственная программа «Развитие агропромышленного комплекса и потребительского рынка Вологодской области на 2013–2020 годы» (утверждена Постановлением Правительства области от 22 октября 2012 г. № 1222)⁶.

За период реализации подпрограммы в ней приняли участие практически все муниципальные районы. На финансирование ее мероприятий из областного бюджета ежегодно выделяется порядка 3,5% всех расходов. Эти средства не только направляются на ввод в действие животноводческих, рыбноводческих, тепличных комплексов и реконструкцию имеющихся производственных объектов, но и позволяют решать социальные проблемы села, обустраивать населенные пункты, модернизировать объекты социальной и инженерной инфраструктуры. Так, за 2014–2019 гг. в сельской местности построено (реконструировано) 128,69 км газопроводных сетей, 41,9 км водопроводов, 45,84 тыс. кв. м плоскостных спортивных сооружений. Введены в эксплуатацию пять фельдшерско-акушерских пунктов. В Кичменгско-Городецком районе завершено возведение пристройки к средней общеобразовательной школе на 240 учебных мест. В Тарногском и Харовском муниципальных районах построена дорога протяженностью 8,4 км. Кроме того, 148 проектов, подготовленных по инициативе граждан, проживающих в сельской местности, получили грантовую поддержку. За счет средств грантов были созданы и обустроены зоны отдыха, спортивные и детские игровые площадки, восстановлены природные ландшафты, историко-культурные памятники. Часть средств направлена на поддержку национальных культурных традиций, народных промыслов и ремесел⁷. Опыт Вологодской области нашел поддержку на федеральном уровне⁸. В последующий период в регионе планируется продолжить эту программу. На комплексное развитие сельских территорий в 2020–2022 гг. предусматривается выделение из областного бюджета более 1,4 млрд руб. (табл. 3).

⁵ Портал госпрограмм РФ. URL: <https://programs.gov.ru/Portal>

⁶ Государственная программа «Развитие агропромышленного комплекса и потребительского рынка Вологодской области на 2013–2020 годы». URL: <https://agro.gov35.ru/images/stories/1222utv.pdf>

⁷ Официальный портал Правительства Вологодской области. URL: https://vologda-oblast.ru/o_regione/ekonomika/apk

⁸ Лучшие вологодские проекты по повышению качества жизни могут войти в План развития страны до 2024 года. URL: <http://vologdaregion.ru/news/2018/6/2/luchshie-vologodskie-proekty-po-povysheniyu-kachestva-zhizni-mogut-voyti-v-federal-nyu-plan-razvitiya-strany>

Таблица 3. Финансирование госпрограммы «Развитие агропромышленного комплекса и потребительского рынка Вологодской области» в 2020–2022 гг., млн руб.

Направление расходов	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	Всего за 2020–2022 гг.
Поддержка отраслей агропромышленного комплекса (животноводство, растениеводство, рыболовство)	1895,9	2024,8	1471,9	1475,9	4972,6
Стимулирование инвестиционной деятельности в агропромышленном комплексе	467,5	331,9	267,8	268,1	867,8
Кадровое обеспечение агропромышленного комплекса	8,7	17,8	17,8	17,8	53,4
Комплексное развитие сельских территорий	225,8	359,3	541,5	556,4	1457,2
Развитие мелиорации земель	3,6	12,0	7,8	12,7	32,5
Итого по программе	2832,4	2985,1	2547,5	2574,9	7383,5

Источник: данные Департамента финансов Вологодской области. URL: <https://df.gov35.ru/otkrytyy-byudzheth/prezentatsii>

Еще одним инструментом, широко используемым региональными органами государственной власти и местного самоуправления для решения проблем территорий, является проектный подход. Так, в Вологодской области с 2015 года реализуется проект «Народный бюджет». Суть его состоит в том, что муниципальным образованиям на реализацию общественно значимых проектов на конкурсной основе предоставляются субсидии из областного бюджета. Если в 2015 году на эти цели было выделено 7,6 млн руб., то в 2019 году – уже 88,7 млн руб. Ежегодно растет количество поданных муниципалитетами заявок на получение субсидии: в 2015 году – 74, в 2019 году – 818 заявок.

В целях максимально полного включения в оборот неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения с апреля 2019 года в Вологодской области реализуется проект «Вологодский гектар»⁹, созданный по примеру федерального проекта «Дальневосточный гектар». Земельные участки площадью от 1 до 100 га предоставляются в собственность гражданам и юридическим лицам Российской Федерации на безвозмездной основе.

Проект вызвал большой интерес у россиян, желающих заниматься сельскохозяйственным производством. Уже к концу года в регионе были оформлены свидетельства о праве собственности уже на 107 земельных участков. В общей сложности выделено 4,8 тыс. га пустующих сельскохозяйственных земель. В проекте задействованы шесть районов области (Никольский, Вашкинский, Вожегодский, Бабаевский, Вытегорский и Харовский). Участниками программы стали жители не только Вологодской области, но и других российских регионов, в том числе Ленинградской, Московской, Мурманской, Новосибирской, Ростовской, Ярославской областей, Республики Татарстан, Алтайского и Краснодарского краев, городов Москвы и Санкт-Петербурга¹⁰.

Органам местного самоуправления следует активнее внедрять стратегическое планирование, которое достаточно широко используется регионами, муниципальными районами и крупными городами. Что касается муниципалитетов поселенческого уровня, то лишь немногие из них имеют стратегии развития. Долгосрочное видение своего будущего – залог устойчивого раз-

⁹ Об особенностях предоставления в собственность гражданам земельных участков из фонда перераспределения земель сельскохозяйственного назначения на территории Вологодской области: Закон Вологодской области от 28 декабря 2018 г. № 4476-ОЗ. URL: <https://dio.gov35.ru/upload/iblock/1b6/%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%20%D0%BE%D1%82%2028.12.2019%204476-%D0%9E%D0%97.pdf> (дата обращения 12.03.2020).

¹⁰ В Вологодской области расширят программу «Вологодский гектар». URL: <https://tass.ru/v-strane/7802355> (дата обращения 12.03.2020).

вития поселения. Кроме того, наличие стратегии поселения – своеобразный сигнал для инвесторов, свидетельство того, что у села есть будущее, а следовательно, в его развитие можно инвестировать. Положительный опыт стратегического планирования сельских поселений в России имеется. Так, вполне успешно реализуются стратегии развития следующих сельских поселений: Сметанино (Верховажский район Вологодской области), Каенлинское (Нижнекамский район Республики Татарстан), Казацкий сельский совет (Елецкий район Липецкой области), Никольское (Новоусманский район Воронежской области) и ряда других¹¹. В этом вопросе органам местного самоуправления не следует ждать помощи государства. Необходимо изучить положительный опыт, имеющиеся методики стратегического планирования [18–20] и организовать местных жителей, для того чтобы определить будущее своего села, при разработке стратегий ориентироваться на принципы устойчивого развития.

Важнейшим стратегическим направлением на селе должна стать поддержка предпринимательства. Без устойчивого развития агропромышленного комплекса и сельской экономики в целом, диверсификации ее структуры невозможно представить будущее сельских территорий, становление социальной и инженерной инфраструктуры села, достойный уровень жизни населения.

В распоряжении органов власти имеются и другие инструменты, способствующие

устойчивому развитию территорий, главное – научиться эффективно их использовать.

Таким образом, задача перехода общества на модель устойчивого развития не потеряла своей актуальности до сих пор [21]. Одной из причин этого является динамичность и непредсказуемость факторов, определяющих устойчивость социально-экономического развития. Прежде всего это касается внешних факторов и вызовов, среди которых экономические кризисы, борьба стран за ресурсы и рынки сбыта, структурная трансформация экономики, в том числе в результате ее цифровизации [22], и т. п. Например, еще в конце 2019 года практически никто не мог предсказать появление коронавирусной инфекции COVID-19, повлекшей за собой сжатие целых секторов экономики; усиление борьбы за нефтяные рынки сбыта, приведшее к падению мировых цен на нефть; разворачивающийся экономический кризис и последовавший за этим целый ряд негативных процессов¹². Безусловно, эти факторы снижают устойчивость стран, отдельных регионов и муниципалитетов. Однако многие проблемы российских территорий являются следствием негативного влияния внутренних факторов, поэтому при выборе способов достижения устойчивого развития территорий необходимо ориентироваться на возможность воздействия на внутренние факторы инструментами региональной социально-экономической политики. При этом не следует забывать и о внешних факторах.

¹¹ Форум стратегов 2019. URL: <https://forumstrategov.ru/rus/358.html> (дата обращения 14.03.2020).

¹² Российские власти признали непростую ситуацию в экономике. URL: <https://lenta.ru/news/2020/03/18/budjet>

ЛИТЕРАТУРА

1. Вернадский В.И. Научная мысль как планетарное явление. М.: Наука, 1991. 270 с.
2. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М., 1988. 520 с.
3. World Conservation Strategy. IUCN. UNEP/WWF, Gland, Switzerland, 1980. P. 123.
4. Ващекин Н.П., Лось В.А., Урсул А.Д. Цивилизация и Россия на пути к устойчивому развитию: проблемы и перспективы. М.: Изд-во МГУК, 1999. 356 с.
5. Устойчивость и экономическая безопасность в регионах: тенденции, критерии, механизмы регулирования / Г.П. Лузин [и др.]. Апатиты, 1999. 174 с.
6. Новая парадигма развития России (Комплексные исследования проблем устойчивого развития) / под ред. В.А. Коптюга, В.М. Матросова, В.К. Левашова. 2-е изд. М.: Academia, 2000. 460 с.
7. Попков В.В. Устойчивое экономическое развитие в условиях глобализации и экономики знаний: концептуальные основы теории и практики управления. М.: Экономика, 2007. 295 с.
8. Ускова Т.В. Управление устойчивым развитием региона. Вологда: Ин-т соц.-экон. развития территорий РАН, 2009. 355 с.
9. Ускова Т.В. О потенциале развития российских территорий // Проблемы развития территории. 2018. № 5 (97). С. 7–17. DOI: 10.15838/ptd.2018.5.97.1
10. Анищенко А.Н. Потенциал сельского хозяйства Европейского Севера России и проблемы его реализации в рамках Стратегии развития Арктической зоны РФ // Проблемы развития территории. 2019. № 1 (99). С. 121–139. DOI: 10.15838/ptd.2019.1.99.8
11. Анищенко А.Н., Кожевников С.А., Фриева Н.А. Потенциал сельского хозяйства регионов Европейского Севера России: проблемы реализации и пути решения: монография / под науч. рук. Т.В. Усковой. Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2019. 166 с.
12. Губанова Е.С., Москвина О.С. Методические основы оценки инвестиционного потенциала муниципальных образований // Проблемы развития территории. 2020. № 1 (105). С. 37–51. DOI: 10.15838/ptd.2020.1.105.3
13. Букина И. Бюджетно-налоговая политика России и возможности экономического роста // Федерализм. 2019. № 3. С. 5–16.
14. Валентей С.Д. Проблемы формирования местных бюджетов и муниципальной собственности // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2008. № 1. С. 49–57.
15. Социально-экономическое развитие муниципальных районов. 2000–2017 гг. Вып. 5. Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2019. 68 с.
16. Ускова Т.В., Ворошилов Н.В. Комплексное развитие сельских территорий – задача государственной важности // Проблемы развития территории. 2019. № 6 (104). С. 7–20. DOI: 10.15838/ptd.2019.6.104.1
17. Иванов В.А. Роль государства в развитии сельских территорий и экономики села Севера // Проблемы развития территории. 2019. № 6 (104). С. 21–39. DOI: 10.15838/ptd.2019.6.104.2
18. Шулёпов Е.Б., Задумкин К.А. Как написать и реализовать стратегию сельского поселения. Вологда: ВолНЦ РАН, 2018. 48 с.
19. Гагарина Г., Чайникова Л., Архипова Л. Роль анализа устойчивого развития регионов России в стратегическом планировании // Федерализм. 2019. № 4. С. 5–21.
20. Экономика сельского района: состояние и перспективы / В.А. Ильин [и др.]. Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2007. 270 с.

21. Урсул А.Д., Урсул Т.А. Векторы достижения устойчивого будущего // Философские науки. 2017. № 7. С. 139–149.
22. Карпунина Е. Парадигма устойчивого развития в цифровой экономике // Экономист. 2020. № 2. С. 25–34.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Тамара Витальевна Ускова – доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, заведующий отделом, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук». Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: tvu@vscc.ac.ru

Uskova T.V.

TERRITORIES' SUSTAINABLE DEVELOPMENT AND MODERN MANAGEMENT METHODS

Ensuring sustainable development is one of the most pressing issues of the world community's concern. This problem was raised in the second half of the XX century and has not been solved up to date, despite the efforts made by scientists, politicians and practitioners all over the world. The main idea of the present article is to assess the success of achieving the sustainable development goals in the Russian Federation, as well as to generalize the current experience of managing the territories' sustainable development at the federal, regional and municipal levels. It is stated that if the system of views on sustainable development was focused on environmental aspects initially, then gradually the necessity of addressing economic, social and environmental issues in a complex has been realized. As a result, the essence of sustainable development has been significantly expanded. Currently, the model of sustainable development provides for the harmonization of social, economic and environmental components aimed at meeting the needs of both current and future generations. It is emphasized that achieving this goal is necessary for the sustainable development of the world economy. It is shown that the problem of sustainable development is a priority for the Russian Federation where the corresponding concept was adopted in 1996. The author analyzes the achievement of sustainable development goals, the issues of concern to the Russian territories, and management methods successfully used by the local authorities to address the most pressing issues of socio-economic development. It is concluded that it is premature to talk about the sustainable development of Russia, and the Russian territories' problems are mainly the result of the negative influence of internal factors. It is proposed to expand the range of management tools to influence the internal factors in order to increase development sustainability, taking into account external challenges.

Sustainable development, sustainable development goals, internal and external factors, socio-economic processes, municipalities, rural territories, management methods.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tamara V. Uskova – Doctor of Sciences (Economics), Professor, Deputy Director for Science, Head of the Department, Federal State Budgetary Institution of Science “Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences”. 56A Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: tvu@vscc.ac.ru